

Глава 24: Дядя, садись уже!

.

– Нет... не, братан, это не по-настоящему.

Моё приближение, напротив, заставило «Железную Попу Марисы», которого все считали мастером общения, дрожа отступить на несколько шагов.

Он пятился, пока не добрался до длинной скамейки под большим баньяном, и только споткнувшись о подлокотник, очнулся. С ужасом на лице он уставился на меня:

– Божественный Питомец Пипи, ущипни меня! Скажи, что это реальность, а не какой-то роман!

– Откуда ж я знаю?! Я сам в полном шоке, прикинь!

Хотя Питомец Пипи так и сказал, он всё же вlepил «Железной Попе Марисы» звонкую затрещину по заду...

Паф!

– Твою ж мать! Ты реально ударил?!

Мариса, скорчившись от боли, рефлекторно схватился за пятую точку, скривившись:

– Тьфу... С виду худой, как макака, а бьёшь, как здоровяк.

– Ты, сын черепахи, сам же просил меня вмазать! – парировал Пипи.

Даже с очками и интеллигентным видом Пипи показал свою истинную натуру. Он скрестил руки на груди и с презрением посмотрел на Марису:

– Ты же хвастался, что можешь с кем угодно трепаться? С Дядей мы сколько лет кореша, а теперь, когда он здесь, ты язык проглотил?

– Брат, это ж совсем другое дело!

Мариса выглядел так, будто на него надели маску мучений Ландриса:

– Если б сам Дядя явился — ладно, мы ж кореша, поболтали бы как обычно. Даже если Дядя не пришёл, а явилась эта малышка-лоли, которая никого не знает, но хочет потрепаться — тоже нормально. Я бы нашёл тему даже с 00-ми, даже с 10-ми! Но это... это...

Он указал на меня с лицом, полным отчаяния:

– Но Дядя-лоли — это совсем другое!

Я не удержался и, прикрыв рот, рассмеялся:

– Какой ещё Дядя-лоли? Это просто мой ник...

– Не Дядя-лоли, ты... ты настоящая лолли!

Мариса, кажется, на несколько секунд замер, замороженный моей улыбкой, но наконец, пришёл в себя:

– Дядя... то есть, сестрёнка, как тебя зовут? А то всё «Дядя, Дядя» — неудобно же, правда?

– Моё имя?

Поняв, что от этого не отвертеться, я, не убирая руки от лица, лихорадочно стал придумывать имя.

Как же меня зовут, как зовут?

Может, взять готовое? Как там звали главную героиню в моей последней книге...

– Инь Нуоэр.

– А?

– Это имя героини из моего романа, Инь Нуоэр.

Когда я ещё был Дядей, моя фамилия тоже была Инь, как у директора приюта, так что, когда писал книгу, я без раздумий дал эту фамилию главной героине.

Но я и представить не мог, что это имя в итоге станет моим.

Похоже на... какой-то круговорот, что ли?

Да какая разница... Имя — это просто ярлык, как и «Дядя любит лоли». Имя, псевдоним, игровой ник — куча всяких названий.

Каким бы именем я ни пользовался, я всё равно остаюсь собой, верно?

– А? Разве героиню твоей книги звали не Инуоэр?

– Какой ещё Инуоэр?

Пипи не выдержал:

– И ты ещё называешься культурным человеком? Это читается Инь, как «питьё», yin, третий тон.

– Да где уж мне быть культурным, я же говорил, что бросил школу после восьмого класса и пошёл работать.

Мариса тут же огрызнулся:

– Когда я читал, думал, это как Илия, тоже с фамилией на «И».

– Чёрт возьми...

Пипи совсем разозлился:

– Илия — это транслитерация, понял? У неё фамилия Айнцберн.

– Да почти одно и то же, ха-ха, я не особо шарю в аниме.

– Ты, блин...

Пипи шагнул вперёд, схватил Марису за грудки и ткнул пальцем в рисунок волшебной девочки на его футболке:

– Не шарить в аниме, да? «Тоухоу» теперь не аниме, что ли? Троллишь, да? Совсем с катушек слетел?

Как и в голосовом чате, эти два клоуна и в реальной жизни были такими же весёлыми.

Под тёплым солнцем я бросил взгляд на «Джитуто», стоявшего рядом. Этот высокий и крепкий парень с интересом наблюдал за перепалкой Марисы и Пипи.

Ладно... в теории я вроде бы в безопасности?

Мариса — 32-летний дядька, ярый отаку и убеждённый холостяк, Пипи — женатый мужик с дочкой, а Джитутто, говорят, любит только парней...

— Хватит, хватит, братан, я был неправ, не тринди тут, рядом же девчонка.

Они повозились ещё немного, и пухлый Мариса первым взмолился о пощаде. Он взглядом указал на меня, стоящую рядом:

— Честно говоря, я всё ещё не верю, что она — Дядя. Надо проверить... кхм-кхм.

Затем Мариса направился ко мне.

— Короче, вот.

Он остановился в метре от меня, этот пухлый парень убрал телефон:

— Инь... Инь Нуоэр, я буду звать тебя по имени, а? Всё время «Дядя, Дядя» — как-то странно.

Я кивнул:

— Можно.

— Слушай, не то чтобы я тебе не доверяю, просто это... ну, слишком уж дико. Столько лет играли вместе, кореша, а тут наш братан вдруг стал малышкой-лоли. Особенно этот братан... с которым мы вечно трепались про всякие пошлые шутки и фильмы... кхм, ведь так?

Мариса оглянулся на Пипи.

— Точно, — подтвердил тот.

Пипи использовал выражение «сам разберись»:

– Помню, ты закидывал Дяде кучу всякого добра, если не терабайт, то полтерабайта точно — и живые видосы, и аниме. Учитель Ло Сян (Luo Xiang, известный китайский юрист) говорил, что за распространение такого несовершеннолетним можно загреметь за решётку, причём по серьёзной статье.

– Ты чего это разболтал, чёрт возьми?!

Мариса запаниковал:

– Я ж тогда не знал! Учитель Ло Сян ещё говорил, что за неведение могут смягчить наказание или вообще не судить!

– Ну, это мне неизвестно. Сейчас тут только мы, кореша, так что если не проболтаемся — всё норм. А вот если проболтаемся...

Пипи подошёл к Джитуту, обнял за плечи этого высокого парня с игривой миной:

– Верно, брат Джитуту? Учитывая нашу дружбу, не будет же перебором, если Мариса сегодня всех угощает ужином?

– Не перебор, — охотно подыграл Джитуту. — Ужин за счёт братишки Марисы.

– Да вы, блин, зверьё!

Мариса бросил на них сердитый взгляд, а затем снова посмотрел на меня:

– Нуоэр, не обращай на них внимания. Короче... я скажу прямо: ты говоришь, что ты Дядя, но я не верю. Можно задать тебе пару вопросов?

– Конечно!

Я нарочно озорно подмигнул и сказал звонким голосом лоли:

– Одна коробка «Хрустящей акулы»!

– Чего?

Мариса на миг не въехал, о чём я:

– Какая ещё «Хрустящая акула»?

– Закуска «Хрустящая акула», вкус белого шоколада, коробка где-то тридцать юаней. Вон там супермаркет, – я указал мизинцем на пешеходную улицу за спиной Марисы. – Я отвечу на твои вопросы, но в обмен после акции ты за свой счёт купишь мне «Хрустящую акулу».

Эти трое передо мной — не простые ребята. «Железная Попа Марисы» полгода держался на первом месте по доходам в жанре городской прозы. «Божественный Питомец Пипи» однажды занял третье место по доходам на всей платформе. А «Джитуто» всегда был первым по популярности в разделе фанфиков.

До закрытия сайта «Яэ-До» авторы на первом месте зарабатывали минимум пятьсот тысяч юаней в месяц. В пиковые сезоны, вроде зимних или летних каникул, топовые писатели могли тянуть и миллион в месяц. Мариса, Пипи и Джитутто, хоть и не были суперзвёздами, без проблем зарабатывали по двести-триста тысяч ежемесячно.

Так что страсти с этих богачей тридцать юаней на «Хрустящую акулу» — моя совесть ни капельки не страдает.

«Хрустящая акула» — это вроде «Сникерса», отличная штука, чтобы утром, когда вялый или устал, подзарядиться энергией.

У неё куча калорий, идеально для восстановления после физических упражнений.

Вчера за полдня и сегодня утром я покопался в себе и понял, что моё тело, похоже, и правда, было создано той девчонкой-Жнецом с нуля. Его никто не использовал, не закалял, мышц почти нет, силы — кот наплакал. Похоже на больного, который годами валялся в кровати, а потом вдруг решил встать и двигаться.

Обычный человек, шагая по земле, не особо чувствует свои ступни, но когда я впервые спрыгнул с компьютерного кресла, мои маленькие ножки, коснувшись тапок, аж вздрогнули от ощущения. Вот насколько это тело нежное.

Ради своего здоровья в будущем мне явно придётся долго тренироваться, как я делал вчера вечером и сегодня утром.

И вот поэтому пополнение энергии становится чертовски важным.

Конечно, я выбрал «Хрустящую акулу» ещё и потому... что до сих пор не могу простить себе, что не доел последние две штуки.

Они просрочились.

Просрочились, аaaaaa!

Я, такой бедняк, и допустить, чтобы еда испортилась — это просто невыносимо!

Так что я решил разорить Марису и заставить его купить мне целую коробку «Хрустящей акулы».

– Чёрт, за пару вопросов сразу требуешь ништяки! Прямо как Дядя, один в один. Он в играх вечно клянчил у меня шмотки для пушки с таким же тоном... «Дай большой аккумулятор! Дай пару аптечек!»

Мариса, уловивший мою мысль, состроил гримасу «ладно, сдаюсь».

– Окей, одна коробка «Хрустящей акулы». А теперь я задам тебе вопросы, которые знает только Дядя!

<http://bllate.org/book/16015/1428497>